Пребывание
их имп. велич.
в Ревеле.
1833

D 11/345

ПРЕБЫВАНІЕ

ИХЪ

ИМПЕРАТОРСКИХЪ

ВЕЛИЧЕСТВЪ

ВЪ

РЕВЕЛѢ

25го, 26го, 27го, и 28го Маія

1833. года,

описанное А. Б.

Ревель. 1833.

Въ Типографіи наслѣдниковъ Линдфорса.

2007110012

Печатать позволяется.

Ревель 15. Іюня 1833.

Именемъ Главнаго Гражданскаго Управленія

Остъ-Зейскими Губерніями.

Цензоръ, Совѣтникъ Губернскаго Правленія

Баронъ Ф. Россильонъ.

ПРЕБЫВАНІЕ
ИХЪ
ИМПЕРАТОРСКИХЪ
ВЕЛИЧЕСТВЪ
въ Ревель
25, 26, 27 и 28 Маія 1833 года.

«Воспани, пріиди ближняя моя, добрая моя, голубица моя, Яко се зима прейде, дождь опъиде, опъиде себѣ:

Цвѣти явишася на земли, время обрѣзанія приспѣ, гласъ горлицы слышанъ въ земли нашей:

Смоквъ изнесе цвѣтъ свой, виногради зрѣюще даша воню. Востани, пріиди ближняя моя, добрая моя, голубице моя, и пріиди:

Ты голубице моя въ покровѣ каменнѣ, близъ предспѣнія: яви ми зракъ твой, и услышанъ сотвори ми гласъ твой: яко гласъ твой сладокъ, и образъ твой красенъ.

Имите намъ лисы малыя, губящыя виногради: и виногради наши созрѣваютъ.

— Братъ мой мнѣ, и азъ ему, пасый въ крінахъ,

Дондеже дхнешъ день, и двигнутся сѣни. Обратися, уподобися ты брате мой серне, или младу елению на горахъ юдолей.»

Пѣснь Пѣсней 2, 10 — 16.

25го *Маія.*

— Чтожъ вы дома? Государь пріѣхалъ!

— Какъ? да вѣдь Государыни еще нѣтъ; еще только четвертый часъ.

— Сейчасъ проѣхалъ на Нарвскую. Видите, какъ народъ посыпалъ. Поѣдемте въ Катериненталь. Я же кстати на лошади.

— Поѣдемте, поѣдемте.

— Садитесь. Скорѣй, братецъ, поѣзжай; перегоняй всѣхъ!

— Послушайте, а какъ же сюрпризъ-то? Вѣдь Императрица намѣрена была пріѣхать изъ Петербурга раньше, чтобы неожиданно здѣсь встрѣтить Государя. —

— Да, Она, говорятъ, должна была обѣдать въ Педдрусѣ, на четвертый станціи отъ

сюда; Ее ждали въ 6 или 7 часовъ. Но я сейчасъ слышалъ, что Государь получилъ о томъ извѣстіе еще въ Ригѣ и нарочно нѣсколькими часами выѣхалъ раньше, чтобы предупредить Императрицу.

— Такъ выйдетъ Ей самой сюрпризъ!

— Выходитъ такъ.

— Я воображаю себѣ радость Императрицы, хотъ и не на Ея сторонѣ побѣда.

— Да; такъ и побѣжденну быть пріятнѣе, нежели побѣдить.

— Скажите же, не блаженъ ли Ревель? быть свидѣтелемъ такой плѣнительной сцены семейнаго счастія своего обожаемаго Государя!

Нарвская улица.

Дрожки, коляски, кареты, пестрые пѣшеходцы въ розсыпь, Русскіе, Нѣмцы, Нѣмки, Чухонцы... все скачетъ, бѣжитъ, хромаетъ... и одна мысль у всѣхъ, и одно чувство, одна всеобщая всезаглушающая радость.

— Посмотрите-ка, не успѣли подкрасить дома; какъ спѣшитъ бѣдняга!

— Да, досталось малярамъ въ эти дни; о праздникахъ и думать, говорятъ, было нѣкогда.

— Поздно всѣ спохватились; прежде было не въ домекъ, что чистота нужна и въ отсутствіе Государя.

— Вы опять за свое. А мнѣ такъ это именно и нравится. Я вижу здѣсь одно чистое усердіе. Мнѣ кажется, что какъ все чисто ни будь, а для пріема такого гостя всякому должно желать быть вполнѣ праздничнымъ.

— Guten Tag, guten Tag H. Y. Haben Sie den Kaiſer ſchon geſehen?

— Er iſt wieder weggefahren.

— Wieder weggefahren?

— Ja; der Kaiſerin entgegen, auf den Petersburger Weg. Nahm eben eine Feldjägerkaleſche und fuhr ganz allein.

— Слышите, на встрѣчу поѣхалъ.

— Всялъ простой Фелдъ-егеркалеше и одинъ безъ свитъ ѣхалъ увъ Іеглехтъ. Перви Монархъ на сѣтъ, одинъ, безъ свитъ, и въ Фелдьегеркалешъ!

— Не въ томъ сила, Г. У., что первый Монархъ въ свѣтѣ безъ свиты поѣхалъ; авъ томъ что это умилительнѣйшій образецъ супружескаго счастія для милліоновъ Россійскихъ. О, сладкая мечта! о если бы... о если бы всякому сердцу на землѣ суждено было уподобиться хоть мало образцу сему! Тогда бы всякій и за сохою и въ ученомъ кабинетѣ — былъ царемъ въ земномъ раю.

Катериненталь.

Улица подлѣ сада вся уставлена каретами, колясками, дрожками. Въ рощѣ между деревъ, какъ въ калейдоскопѣ, пестрое движеніе. Четвероугольный лугъ передъ дворцемъ, и аллея мимо дворца кишитъ любопытными. Житель Петербурга или Москвы живо представитъ себѣ нашъ Катеринентальль въ это время, если припомнитъ гуляніе въ Петергофѣ или въ Московскомъ Дворцовомъ саду: здѣсь то же искусство посреди природы, тѣ же Англійскія дорожки, тѣ же столѣтнія липы, то же карканіе воронъ, шаже пестрота между гуляющими, только всего по меньше, но за то и меньше вертуновъ съ хлыстиками и всего вѣтреннаго, а больше степенности. — Въ глубинѣ аллеи, мимо дворца, подъ навѣсомъ густыхъ липъ синѣетъ море. Пройдите, Читатель, на берегъ. Взгляните влѣво. Атласнымъ ковромъ разкинулось передъ вами море. Узорчато-живописнымъ шитьемъ тянутся и возвышаются по немъ извилины и башенки укрѣпленій и покоится стая кораблей въ безмолвномъ ожиданіи. По сторонамъ картины зелѣнѣющаяся рама; въ глубинѣ безпредѣльность и — готическій Ревель съ острыми башнями красуется на скалѣ, какъ бы Корреджіемъ на горизонтѣ написанный. Надъ Ревелемъ, весело

играя золотомъ лучей, какъ будто нехотя клонится къ западу солнце. Оно смотритъ на гору, что вправѣ отъ васъ, и съ веселою привѣтливостью дожидается счастливой царственной четы. —

7й часъ.

— Lange hat Reval nicht das Glück gehabt, eine Kaiserin bei sich zu sehen.

— Ja, es ist wahr. Seitdem Katharina die II. hier war, besuchte Reval keine Kaiserin.

— Es wird wohl schon gegen 40 Jahre her seyn.

— O reichlich. Ich habe sie als kleiner Knabe gesehen. Es war, glaube ich, im Jahr 1789 oder 88.

— Nein, ich glaube noch früher.

— L'avez vous dejà vu?

— Pas de près. Il entra seulement dans le palais et après quelques minutes il partit.

— N'est ce-pas, que ces minutes, où le père de la Russie etoit le plus heureux époux du monde, seront des plus touchantes dans l'histoire de notre petit coin Reval?

— Kule perrenaene! nüüd meie ſame pea mollemad nähha, meie armoliſt Keisri Herrat ja Keisri Prauat. (Вотъ теперь, жена, мы хорошо увидимъ обоихъ, и Государя и Государыню.)

— Minnewa aasta ma ollen tedda näinud, temma olli wägga priske. (Прошлаго года я видѣла Его. Ахъ прекрасный и сановитый какой онъ.

— Ja rägitakse, et mollemad ikka römsa melega ja wägga hea keige rahwa wasto peawad ollema. (А какъ, говорятъ, они оба привѣтливы со всѣми и добры!)

— Должно быть, скоро будутъ.

— Я думаю, Государь вспрѣтитъ Императрицу около первой станціи. А который часъ?

— Сей часъ семь.

— И какая погода стала. Все было холодно, пасмурно... тсъ! слышите?

(Вдали подъ горою.) уааааа — уааа —

— Слышите! ура.

— Слышу, да ничего не видно.

— Вѣрно коляска съ горы спустилась. Вонъ возвышеньице. Посмотримте оттуда въ прубочку.....

Смотрите скорѣе! Государь и Государыня идутъ пѣшкомъ съ горы. Видите?

— Да и сюда смотрятъ; остановились. Вѣрно любуются видомъ Ревеля.

Нетерпѣливое волненіе посреди гуляющихъ.

— Станемте здѣсь. Тутъ прекрасно будетъ видно.

— Нѣтъ, пойдемте къ подъѣзду.

— Поскорѣе, поскорѣе.

Какъ живописная шпалера разстановилась

пестрое множество по сторонамъ подъѣзда и дворца. Нетерпѣніе роскошь.

«Ѣдетъ, ѣдетъ!» повторяютъ всѣ и всѣ устроиваются въ два цвѣтистые ряда.

«Ура!» раздалось и неслося и вторилося по множеству, и вотъ коляска между рядами и изъ коляски на обѣ стороны привѣтствія, и — какъ утренія пѣсни природы на встрѣчу солнцу, чувства радости возносятся къ тронѣ царственной и цвѣтами живыми стелются подъ стопы счастливыхъ.

Ахъ, зачѣмъ я не Державинъ! какъ лебедь вдохновенный я возсѣлъ бы духомъ и въ сладкозвучномъ гимнѣ возгласилъ бы міру отъ конца въ конецъ, возгласилъ бы потомству отдаленному, какъ Отецъ и Мать посреди счастливорадостнаго сѣмейства въ глубинѣ души благословляли Провидѣніе за счастіе дѣтей своихъ Ими устроиваемое, Ими упрочиваемое! Я видѣлъ, я видѣлъ не однимъ наружнымъ взоромъ, видѣлъ сердечною глубиною поэтическія выраженія обоюднаго счастія, видѣлъ слезы радости на рѣсницахъ осчастливленныхъ дѣтей, видѣлъ какъ величайшая изъ Монархинь съ материнскою лаской привѣтствовала всѣхъ, какъ съ примѣтнымъ удовольствіемъ Она медлила даже отдохнуть послѣ дальняго пути, какъбы ловя памятью впечат-

лѣнія живописныхъ окрестностей, свидѣтелей и Ея собственнаго счастія и невинныхъ радостей, какими за годъ предъ симъ наслаждались посреди добрыхъ Ревельцевъ маленькіе воплощенные Ангелы, отрасли Августѣйшаго дома Ея; я слышалъ, кажется, какъ материнское сердце Царицы благодарило добрыхъ подданныхъ за радостные дни, какими окружали они Августѣйшихъ дщерей Ея и за благословенія, какими Ее встрѣчаютъ,.... все это я видѣлъ и слышалъ: но гдѣ возьму словъ и искусства, все высказать? Ахъ, зачѣмъ я не Державинъ!

Государь и Государыня во внутренности дворца. Говоръ во множествѣ то усилится, то стихнетъ, и вотъ только шопотъ, и вотъ все утихло; лишь карканіе воронъ раздается съ высокихъ деревъ; всѣ въ себя углубились; одни сердца въ безмолвіи сами съ собою разговариваютъ. — Вольно, какъ вѣтерокъ невидимый, порхалъ я тупь духомъ. Я былъ въ груди счастливой матери и слышалъ, какъ теплымъ умиленіемъ чувства поднимались въ ней и расплавливались въ чистую росу на рѣсницахъ. Я изловилъ невольно встрѣтившіеся взгляды счастливой старческой четы; они были свѣтлы, какъ веселый лучь полноза-

капывавшагося иногда солнца: сердца спарчес-кія вспомнили блаженные дни цвѣпущихъ лѣпъ; имъ шакже быль доспупенъ рай земной, какъ и Августѣйшей чешѣ; они ожили новою жизнью при видѣ Тѣхъ, Которыхъ счастьемъ — счастлива Россія. Былъ я и въ душѣ шомнаго юноши, робко и какъ бы украдкой рисовавшаго въ мечтахъ и свою будущносшь по высокому образцу.... О если бы я могъ до-доспойнымъ быпь, онъ думалъ..... и образъ избранной, какъ чисшое, небесное видѣніе но-сился передъ нимъ..... и снова къ царственной чешѣ онъ духомъ обращался и неприпворное моленіе играло въ росинкахъ слёзъ его. — И сколько, о счастливый Ревель! сколько усерд-ныхъ молипвъ вознеслось изъ тебя къ пре-сшолу Вышняго о долгодепспвіи Отца и Ма-шери Россіи въ сіи немногія минупы благого-вѣйнаго молчанія.....

«Буммъ!» раздалось..... «ахъ, ахъ....» и почши всѣ вздрогнули. Плѣнительная музыка Гвардейскаго экипажа какъ бы въ звуки гар-монические перелила сердечныя чувства всѣхъ. Все снова пробудилось. И снова весслый го-воръ и движеніе посреди гуляющихъ.

Гулянiе въ Екатеринтальскомъ саду продолжалось въ глубину ночи.

---

26. *Maiя.*

Мундиры мелькаютъ. Кареты коляски спучатъ. Всѣ спѣшатъ въ Катериненталь, кто быть представленнымъ Царю и Царицѣ, кто хоть издали посмотрѣть на все, хоть изъ вторыхъ, третьихъ, четвертыхъ рукъ услышать слова обожаемыхъ Владыкъ своихъ. Дворянство, Военные и Гражданскiе чины, Духовенство, Купечество наполнили приемную залу Дворца. Прежде изволила выйти Императрица. Съ самою благосклонною привѣтливостью Ея Императорское Величество почти всякаго удостоивала хотя краткою бесѣдою. Потомъ изволилъ выйтти и Государь и съ такоюже благосклонностью удостоивалъ представлявшихся Своей бесѣды. Военные Чины были представлены Ея Императорскому Величеству и Его Императорскому Величеству Комендантомъ Ревельскимъ, Генераль-Лейтенантомъ *Паткулемъ,* Дворянство и Гражданскiе Чины и пр. Императрицѣ Исправляющимъ должность Гражданскаго Губернатора *Лёвенштерномъ*, а потомъ Императору Предводителемъ Дво-

рянства *Гринвальдомъ*. — Между тѣмъ, въ особой пріемной комнатѣ, по старинному священному обыкновенію Русскому избранные представители Русскаго Купечества ожидали Августѣйшихъ Посѣтителей съ Русскимъ привѣтствіемъ — хлѣбомъ солью. Государь и Государыня вышли. Государь съ веселымъ видомъ и въ лестныхъ выраженіяхъ благодарилъ за приношеніе, положилъ руку на хлѣбъ и приказалъ потомъ отнести его во внутренность дворца. Императоръ и Императрица, обращаясь къ Коммерціи Совѣтнику Почетному Гражданину *Чернягину*, изволили спрашивать о предметахъ касающихся до Ревельской промышленности. И пр.

Послѣ представленій Ихъ Императорскія Величества изволили отправиться въ соборъ, гдѣ Духовенство со крестомъ и святою водою въ полномъ облаченіи ожидало Высокихъ Чадъ Церкви Православной. Внутри храма, при входѣ, и внѣ до самыхъ воротъ и далѣе тянулись пестрые ряды любопытныхъ. Послѣ молебствія Ихъ Императорскія Величества осматривали иконостасъ. Сей иконостасъ, недавно при перестройкѣ собора поновленный, достоинъ особеннаго замѣчанія тѣмъ, что другой подобный ему

находится только въ Петропавловскомъ соборѣ въ С. Петербургѣ и что они въ одно время заказаны были для сихъ двухъ храмовъ Императоромъ Петромъ I. въ Италіи.

Странное дѣло: въ соборѣ во время молебствія кромѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ очень немногіе молились. Всѣ тѣснились и толкались смотрѣть на Императора и Императрицу. Что бы это значило? Иной увидитъ тутъ неприспойность. А я это по своему толкую. Что такое Государь? Государь есть Христосъ Господень, говоритъ Св. Димитрій Ростовскій, опираясь на Св. Писаніе. И вотъ почему въ присутствіи Его всѣ души, казалось, сосредоточились въ Его душѣ и въ сердечномъ веселіи чувствовали, какъ Его молитва была молитва всѣхъ, Его крестъ былъ крестъ всѣхъ. И въ самомъ дѣлѣ, не молитвенное ли веселіе одушевляетъ всю тварь, когда женихъ Природы — Солнце является ей въ лучезарномъ сіяніи своемъ? Все веселится, поетъ, рѣзвится: и это веселіе, это пѣніе, эта рѣзвость — что иное, какъ не самое краснорѣчивое благоговѣніе? Тоже и при появленіи Царя посреди міра, имъ живимаго и счастливимаго.

Послѣ молебствія Ихъ Императорскія Величества изволили быть на шонбас-

шіонѣ, гдѣ Государь, указывая Датскому Посланнику Графу *Блому* на башню у Морскихъ воротъ (dickeMargarethe), шутя благодарилъ Датское Правительство за то, что оно, владѣя Есплянділею, построило эту башню, которая теперь пригодилась для содержанія крѣпостныхъ арестантовъ. Осмотрѣвъ потомъ вновь отстроивающуюся Лютеранскую церковь Олая, Государь отправился на западную баттарею, а оттуда въ Катеринентальскій дворецъ, куда приглашены были къ Императорскому столу кромѣ Особъ составлявшихъ свиту, Генералъ-Адъютантъ Графъ *Толь*, отставн. Ген. отъ Инф. *Берхъ*, Комендантъ крѣпости Генералъ-Лейт. *Паткуль*, Командиръ порта Ген.-Лейт. *Спафаріевъ*, отстав. Ген.-Лейт. *Гельфрейхъ*, Исправляющій должность Гражданскаго Губ. Дѣйств. Статс. Совѣтникъ *Лёвенштернъ*, и Предводитель Дворянства *Гренвальдъ*. Между тѣмъ Ея Императорское Величество, разставшись съ Императоромъ у Морскихъ воротъ, изволила заѣзжать на Вышгородъ въ домъ бывшій Графа *Штенбока*, нынѣ *Риттера*, откуда представляется самый живописный видъ открытаго моря, взморій, гавани, укрѣпленій, деревенски разстилающихся предмѣстій и пр.; потомъ, пріѣхавъ въ Катериненталь, Импера-

трица до обѣда пѣшкомъ посѣщала малепькій дворецъ Петра Великаго.

Во весь эпотъ день, какъ и въ слѣдующіе, должно было удивляться, откуда брался народъ въ Ревель, потому что гдѣ ни появлялась коляска Государя и Государыни, вездѣ уже ожидало прибытія ихъ множество, не смотря на то, что множество же слѣдовало за ними повсюду. По Нарвской улицѣ и въ Екатерининталѣ вовсе не прекращалось гуляніе; многіе, говорятъ, даже ночевали въ Екатерининталѣ съ бутербродами въ карманахъ и ридикюляхъ.

Балъ.

Въ 9. часу послѣ обѣда начался по Нарвской улицѣ стукъ каретъ и колясокъ, пылившихъ изъ города въ салонъ. Здѣсь Дворянство Естляндское давало балъ Августѣйшимъ Посѣтителямъ. Представьте себѣ, Читатель, за городомъ недалеко отъ рощи на самомъ берегу морскомъ довольно большую, легко построенную и какъбы вмѣсто стѣнъ изъ оконъ составленную залу. Вокругъ передъ вами плѣнительный видъ Ревеля, предмѣстій, Ка-

периненталя, Лаксберга, а на Западѣ ярко горитъ золото-пурпурный склонъ неба, изрѣдка и какъ бы для большаго очарованія слегка распушеванный чуть замѣтно разсѣянными дымчатыми облачками. Подъ зарею спелется тихое море и, какъ бы вмѣстѣ съ людьми веселясь, разноцвѣтно атласится очаровательными переливами изъ изумруда въ лазурный яхонтъ и изъ огнистаго рубина въ свѣтлоблещущій алмазъ. И по всей этой магической поверхности, какъ сонмъ богатырей могучихъ на заповѣдномъ лугу отдыхаютъ корабли носители громовъ Россійскихъ.

Вотъ — какъ будто свѣчка погасла вдали на трехъпалубномъ гигантѣ, Адмиральскомъ кораблѣ Петрѣ I., и какъ облачко всклубилось у борта съ моря, вотъ на другомъ, на третьемъ, вотъ наконецъ слышите выстрѣлъ, вотъ еще .... и быстро пророкотало по всѣмъ кораблямъ, и стройные звуки музыки разносятся по тихому заливу. Это заря.

Зала полна. Огни внутри и внѣ сіяютъ. Любопытнымъ вокругъ числа нѣтъ. Вдали напротивъ домъ купца Мартинзена весь облитъ огнемъ. Въ половину 10го и Ихъ Им-

ператорскія Величества изволили прибыть на балъ.

Балъ открылъ Государь съ Статск.-Совѣтницею *Бенкендорфъ*, представлявшею хозяйку бала; Государыня была во второй парѣ съ Предводителемъ Дворянства. Потомъ Императрица изволила танцовать Польскіе: съ Графомъ *Толемъ*, Комендантомъ *Паткулемъ*, Графомъ *Гайденомъ*, Ландратомъ *Мейендорфомъ*, Ландратомъ *Бенкендорфомъ*, Бургомистромъ *Салеманомъ*, Французскія кадрили: съ Оберъцеремонимейстеромъ Гр. *Воронцовымъ Дашковымъ*, Генералъ-Адъютантомъ *Адлербергомъ*, Флигель-Адъютантомъ Княземъ *Суворовымъ*, Вальсы: съ Гр. *Воронцевымъ-Дашковымъ* и съ Кн. *Суворовымъ*; а Государь, Польскіе: съ Генеральшею *Спафарьевою*, Генеральшею *Бреверномъ*, Дѣвицею Ел. *Паткуль*, Дѣвицею *Барановою*, Дѣвицею *Буксгевденъ*, (обѣ послѣднія пожалованы во Фрейлины Ея Императорскаго Величества) съ Госпожею *Кохъ* (которая удостоилась особенной благодарности Ихъ Императорскихъ Величествъ за радушіе, съ коимъ она принимала въ прошедшемъ году Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Княженъ на дачѣ своей *Кошъ*, недалеко отъ Ревеля), съ Гене-

ральшею *Ширлапѣ*, Полковницей *Гельмерсенъ*, Каммергершею Гр. *Буксгевденъ*.

На всегда незабвеннымъ останется сей балъ для жителей Естляндіи. Съ такимъ явнымъ удовольствіемъ провели Ихъ Императорскія Величества цѣлые три часа на балу, что можно бы сказать, что Они находились въ тѣсномъ семейномъ кругу. Монархъ, предъ громомъ коего Балканъ и Арарать дрожали, къ стопамъ котораго Стамбулъ и буйная Варшава чело строптивое повергли, сей Царь между Царями — въ кругу счастливыхъ подданныхъ Своихъ, сложивъ съ Себя величіе и славы блескъ, былъ веселъ — какъ между друзьями. Радостное расположеніе Ихъ Императорскихъ Величествъ, какъ солнечная теплота раскрываетъ природу, растворило души всѣхъ и всѣ были не принуждены и веселы — какъ дома. Въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ изъявлялъ Императоръ удовольствіе Свое передъ окружавшими Его. Удовольствіе Государя было умножено еще тѣмъ, что Его Императорское Величество, какъ Самъ изволилъ говорить на балу, обращаясь къ Комм. *Паткулю*, въ тотъ самый вечеръ получилъ извѣстіе изъ Константинополя о совершен-

помъ благосостояніи находящихся тамъ Русскихъ войскъ. Въ томъ же самомъ донесеніи, какъ изволилъ прибавить Государь, была особая граѳа на Турецкомъ языкѣ о благосостояніи Турецкихъ войскъ.

Суббота 27. Маія.

Утромъ въ сей день Государь Императоръ изволилъ осматривать полубатальонъ Военныхъ Канпонистовъ, при чемъ, изъявивъ совершенное Свое удовольствіе о благоустроеніи заведенія, обратилъ особенное вниманіе на церковь полубатальона и найдя ее весьма ветхою, приказалъ закрыть, и на мѣстѣ ея построить новую.

Въ исходѣ 1. часа по полудни Ихъ Императорскія Величества изволили отправиться на *Фаль*, дачу Генералъ-Адъютанта Графа *Бенкендорфа*, къ обѣду.

Фаль.

Фаль, въ 30ти верстахъ отъ Ревеля, не далеко отъ Балтійскопортской дороги, есть одно изъ прелестнѣйшихъ мѣстъ Естляндіи.

Небольшой, но живописный водопадъ близь замка, далъ названіе дачѣ (Fall значитъ *водопадъ*). Графъ какъ истинно Русскій Вельможа богато и съ отличнымъ вкусомъ украсилъ лѣтнее сіе жилище, и съ истинно Русскою откровенностью дозволяетъ любопытствующимъ проникать въ самую внутренность дома. Внутри очень много любопытнаго, на пр. зала съ прекрасными картинами всѣ Русской работы, портретная съ изображеніями предковъ Графа и стульями о превысокихъ старинныхъ спинкахъ, свѣтленькая угольная съ такими же стульями и разноцвѣтными стеклами, въ которойколонны изъ Есфляндскаго камня, въ полиментъ почти равняющагося мрамору, такъ понравились Государю, что Его Императорское Величество точно такія заказалъ для Александрійскаго дворца; великолѣпная гостиная съ изображеніями царственныхъ особъ и съ креслами, которые какъ и стулья высокими спинками напоминаютъ рыцарскій вѣкъ. Въ этой гостиной вы видите на противуположныхъ стѣнахъ по сторонамъ отъ канапе спокойно какъ бы изъ царства тѣней смотрящихъ другъ на друга, когоже бы вы думали? Петра I. и Карла XII. И что драгоцѣннѣе всего, оба портрета принадлежатъ времени

самихъ героевъ. Графъ намѣренъ на цѣхъ же стѣнахъ къ окнамъ помѣстить въ такомъ же положеніи уменьшенныя изображенія во весь ростъ Александра и Наполеона. Обратятъ также ваше вниманіе изящно убранныя кабинеты Графа и Графини, затѣйливая и вся пестрая Китайская комнатка и пр. и пр. и пр. — Въ разныхъ мѣстахъ вы встрѣтите гербъ Графа съ надписью: Perseverence (постоянство), которая особенно нынѣ такъ оправдывается передъ цѣлымъ міромъ и потомствомъ въ особѣ неизмѣримо-постоянаго въ вѣрности Избранца Царя Русскаго.

Между множествомъ отличныхъ изящныхъ картинъ и изваяній, все Русской работы, вы особенно остановитесь съ какимъ-то благоговѣйно торжествующимъ и вмѣстѣ радостнымъ чувствомъ въ кабинетѣ Графа предъ картиною работы *Егорова*, изображающею корабль: *Императрица Марія*, на которомъ находился Государь во время бури на Черномъ морѣ. Страшные валы клокочутъ и перекидываютъ его съ хребта на хребетъ и молнія изъ мрака грозно освѣщаетъ пучину ярящуюся и корабль его бросаемый.... Но безсильны усилія стихій — корабль Цезаря несетъ, Надежу и Славу Россіи! Торжественная минута! Госу-

дарь спопитъ спокойно на палубѣ у борта и близъ него — какъ скала неколебимый въ вѣрности — *Бенкендорфъ!*

Войдите на верхнемъ этажѣ въ будуаръ Графини: тутъ другая одушевительная мысль проникнетъ васъ. На столикѣ у супруги одного изъ знаменитѣйшихъ Вельможъ Россійскихъ — что, вы думаете, найдете вы? Альманахъ новѣйшій какой нибудь? или le livre de cent et un? или что нибудь подобное? Нѣтъ! Супруга одного изъ величайшихъ Вельможей Россійскихъ читаетъ: l'Evangile medité, par Duchesne (толковое Евангеліе); и тутъ же увидите молитвенникъ Кіевопечерскій. Торжествуйте, добрые сыны Россіи! Пусть толпа литературная славитъ своихъ Викторовъ-Гюго, да Жюль-Жансей, живописателей природы! Тверды со толпы, на коихъ утверждается святая мудрость въ Россіи; это столпы престола Русскаго.

Послѣ стола Ихъ Императорскія Величества изволили съ Графомъ и Графинею и другими гостьми гулять по саду и въ память посѣщенія Своего собственноручно какъ Императрица такъ и Императоръ посадили по березокъ подлѣ тѣхъ прежъ березокъ, которыя въ прошедшемъ году посажены Ихъ

Высочествами Великими Княжнями. Государыня сама брала заступъ въ руки и зарывала дерево; Государь взялъ одной рукой дерево, посадилъ его и накидалъ на корень его 28 лопатокъ земли. Такъ, Высокая благословенная чета насаждаетъ Вы и въ сердцахъ нашихъ древа благодарности и любви къ Вамъ! Не мы одинъ, Вельможа избранный Царевъ, не мы одинъ удостоиваешься высокаго сего счастья. Во многихъ, во многихъ жилищахъ бывалъ я, бывалъ и въ убогихъ хижинахъ, и всегда видалъ, какъ невидимо въ образъ мира и довольства Высокая чета дружески бесѣдуетъ съ преданными подданными своими; и всякій разъ, какъ и въ нынѣшнемъ очаровательномъ жилищѣ, видѣлъ я, насаждаютъ они въ сердцахъ подданныхъ живую память любви и отеческихъ попеченій своихъ.

---

28. *Маія, Воскресеніе.*

Солнце весело играетъ съ высоты. Воздухъ Крымскимъ Маемъ растворился. Все сіяетъ радостною жизнью. Никольская улица сперлась народомъ. Государя и Государыню ждутъ въ церковь Св. Николая Чудотворца къ обѣдни.

Государь, осмотрѣвъ въ сопровожденіи Комменданта Папкуля Госпиталь, возвра-

тился въ Катериненталь и потомъ отправился съ Императрицей къ обѣдѣ.

Обѣдня еще не кончилась; но уже всѣ берега, и гавань и аллея побережная и укрѣпленія и бастіоны, все наполнено ожидающими; и трубы и шелескопы, ручные и огромные, съ привертками, и подставками, все въ готовности. Море какъ яхонтъ синѣетъ и играетъ на солнцѣ, и, какъ городъ плавучій со множествомъ высокихъ готическихъ башенъ, цѣлая дивизія Балтійскаго Флота размѣстилась по синей поверхности. Будетъ смотръ эскадрѣ. —

Отслушавъ литургію и изъявивъ въ лестныхъ выраженіяхъ Свое особенное удовольствіе объ отправленіи богослуженія Протоіерею *Пенинскому*, Государь Императоръ изволилъ съ Комендантомъ Пашкулемъ отправиться въ Катериненталь. Ея Императорское Величество изволила послѣ обѣдни осматривать Люперанскую церковь на Выгородѣ, гдѣ особенное вниманіе обращала на надробной памятникъ Адмирала *Грейга*, потомъ другую Люперанскую церковь, Никольскую, и наконецъ отправились на Лаксбергскій маякъ смотрѣть на море. — Государь Императоръ съ Княземъ Меньшиковымъ поѣхалъ изъ Катериненталя въ гавань и сѣлъ тамъ на

пороходъ *Ижору*. Всѣ трубы устремились въ слѣдъ Царю. И вотъ потянулась по воздуху узорчатая лента дыма съ парохода. Взгляните въ телескопъ, видите, какъ высится посреди всѣхъ Государь; и вотъ взлетѣлъ и зазолотился тихо развѣваясь по воздуху штандартъ Императорскій ..... выстрѣлъ съ Флота на встрѣчу, еще, еще, и гулъ и громъ перерывистый со всѣхъ кораблей и съ крѣпости и съ гавани, и густыя облака застилаютъ играющую синь моря, и потонула въ дымѣ стая кораблей.

Дымъ рѣдѣетъ. Посмотрите, какъ по мачтамъ на реяхъ съ низу до самаго верху рядами разстановились матросы. Государь ѣздитъ на катерѣ между кораблями и стройное ура съ мачтъ глухо до береговъ раздается и гармоническіе звуки Гвардейской музыки, *Боже, Царя храни!* съ Фрегата Беллоны разносятся по заливу.

Смотръ кораблямъ продолжался до пятаго часа. Множество по берегамъ, бастіонамъ, на гавани во все это время не рѣдѣло, только смѣнялось или переходило. Всѣ и обѣдъ позабыли. Дамы, послѣ бала еще не успѣвшія отдохнуть, дремали, но не хотѣли уйти не дож-

давшись возвращенія Государева. Но вотъ отвсюду посыпали любопытные на гавань. Государь посреди ура со всею свитою вышелъ на берегъ. — Императрица послѣ смотра ѣздила съ маяка на Сахарный заводъ Купца Пономарева.

Въ сей день былъ у Ихъ Императорскихъ Величествъ обѣдъ, къ которому кромѣ Особъ составлявшихъ свиту были приглашены: Командиръ порта *Спафаріевъ*, Коммен. *Паткуль* и Предв. Дворянства *Грюнвальдъ*.

Вечеръ.

Пусть житель Москвы вспомнитъ гуляніе подъ Андроніевымъ или подъ Донскимъ. Точно такъ на берегу передъ изящнымъ домикомъ при входѣ въ Катеринентальскій садъ, по лужкамъ и бугоркамъ и сидятъ и ходятъ и толпятся. Передъ самымъ домикомъ въ сгустившейся толпѣ всѣ лица обращены на балконъ. Здѣсь Императрица, откушавъ чай, сидитъ на стулѣ и вкругъ Нея стоятъ Придворныя дамы и Генералитетъ. Ея Величество то бесѣдуетъ съ окружающими Ея, то направляетъ зрительную трубу въ море. Тамъ между лѣ-

сомъ мачтъ на Фрегатъ Беллонѣ, сопровождаемый громомъ пушекъ, Государь уже идетъ въ Свеаборгъ. Море тихо. Всѣ корабли снялись съ якорей, но, при едва вѣющемъ вѣперкѣ, лишь медленно и тяжело какъ спая грозныхъ, гигантскихъ орловъ, послѣ покоя, расправляютъ крылья поднимаясь въ новый путь.

Въ девятомъ часу Ея Императорское Величество изволила прощаться со всѣми окружавшими Ея и отправилась во дворецъ собираться въ путь также въ Свеаборгъ.

Всѣ расходятся и разъѣзжаются и спѣшатъ на гавань, гдѣ Императрица сядетъ на пароходъ Нжору.

Что это? Между каретами и колясками вдругъ видите одну коляску съ Генераломъ на козлахъ. Кто это? кто это? это Генералъ-Адъютантъ Графъ *Бенкендорфъ*, отдавъ мѣста въ коляскѣ гостямъ своимъ, самъ сѣлъ съ кучеромъ и ѣдетъ съ ними на Фаль, увѣряя гостей, что такъ какъ ему, какъ хозяину, надобно прежде всѣхъ поспѣть, то онъ и сѣсть долженъ впереди. А гости въ коляскѣ были Вицеканцлеръ *Нессельроде* и Оберценкъ Гр. *Пушкинъ*.

10. *часъ.*

Небо потускнѣло. Солнце скрылось. Тучки набѣжали. Гавань полна ожидающими. Вопъ Полицеймейстеръ скачетъ берегомъ къ гавани. За нимъ Императрица.

Ея Величество подъ звуками процальнаго ура сѣла на катеръ и сѣдинами украшенный старецъ, Командиръ порта *Спафарьевъ* сталъ на руль.

Долго, долго устремлены были взоры вслѣдъ Императрицѣ. Сердца стѣснялись. Слезы наполняли глаза. Благословенія неслись вслѣдъ Матери-Царицѣ. И природа, казалось, сочувствовала сердцамъ Ревельцевъ: легкимъ, теплымъ дождичкомъ само небо прослезилось.

Теки, теки, счастливая чета! Признательныхъ сердецъ благословенія напутствуетъ Тебѣ. Текипе, радость нашихъ дней! Да осѣняетъ благодать Небесъ Васъ на пути! Текипе, солнце наше! текипе и къ другимъ, Вамъ такъже преданнымъ, какъ мы! Текипе разливать, какъ солнце благодатное, повсюду миръ и счастіе и радость!

Уже при прощаніи съ Ревелемъ Ихъ Императорскія Величества изъявляли Комменданту Ревельской крѣпости, что остались во всѣхъ отношеніяхъ совершенно довольны Ревелемъ; на другой же день пришла радостная вѣсть изъ Гельзингфорса, что Государь Императоръ приказалъ отправлявшемуся отпуда съ пароходомъ Офицеру кланяться Ревелю и повторить ему совершенное удовольствіе Ихъ Императорскихъ Величествъ.